

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ: ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ

В данной статье освещаются основные подходы сопоставительного рассмотрения лексико-семантических категорий в русском и кыргызском языках.

Для выявления типичных соответствий нами было предварительно рассмотрено около 1000 слов-единиц из Словаря-минимума [1]. Семантика этих слов была определена на основе словаря русского языка С.И.Ожегова.

Соответствия со словами родного языка учащихся были выявлены на основе русско-кыргызского словаря под редакцией К.К.Юдахина.

Выбор слов для сопоставления производился с учетом степени их многозначности, употребительности и распространенности в речи учащихся начальных классов. Последние были сверены с лексическим минимумом, а также с данными эксперимента, полученными при анализе состояния знаний учащихся.

Результаты сопоставительного анализа слов показывают, что лексико-семантические выражения (ЛСВ) рассматриваемых эквивалентных многозначных слов [2] находятся в различных соотношениях.

Остановимся на наиболее характерных для русско-кыргызской языковой практики соотношениях, которые, больше всего порождают лексико-семантические ошибки.

1. Одному многозначному слову кыргызского языка соответствует несколько русских слов, не связанных семантически. Так, кыргызское существительное *көйнөк* обозначает на русском языке *рубашку, платье, сорочку*. Например: *Мальчик надел новую рубашку (бала жань көйнөк кийди); женское платье (аялдын көйнөгү); мужская сорочка (эркектин көйнөгү)*. Смотри также: *чөп – трава, сено; тынчтык – мир, спокойствие, покой; кез – момент, время, случай; каршы – против, навстречу, наперекор; жуу – мыть, стирать; кат – твердеть, черстветь; мамиле – отношение, обращение*.

2. Одному многозначному слову русского языка соответствуют несколько семантически не связанных кыргызских слов. Например, сопоставим некоторые значения слова *область*. Значение «отдельная часть организма, участок тела»: *У меня боль в области печени – Менин боор жагым ооруватат*. Область передается словом *жагым (сторона)*. Значение «отрасль деятельности, круг занятий, представление»: *Новая область науки – Илимдин жаңы тармагы*. Слово *область* в данном значении в кыргызском языке передается словом *тармак (ответвление)*. В значении «территория, отличающаяся какими-нибудь признаками»: *горная область – тоолуу жер*. Область передается словом *жер (земля)* и т.д.

3. Разным значениям русского языка соответствуют семантически связанные и семантически не связанные кыргызские слова. Так, если взять слово *мешок* в первых двух значениях, по словарю С.И.Ожегова, то увидим, что они в кыргызском языке передаются семантически связанными словами: *мешок для муки (ундун кабы); мешок зерна (бир мушоқ буудай)*. А вот в значениях *попасть в мешок (тузака түшүү), зародышевый мешок (жатын), мешки под глазами (көздүн астындагы шишиктер)* – передаются в кыргызском языке семантически не связанными словами.

4. Лексико-семантические варианты русского слова соответствуют ЛСВ кыргызского слова. Таких слов в контактируемых языках немного. На примере слова *местный* продемонстрируем наше положение. Если взять данное слово по словарю С.И.Ожегова, то там выделяются следующие значения: 1. Относящийся только к определенной местности, не общий – *местный язык (жергиликтүү тил)*. 2. Не общегосударственный, действующий или имеющий значение в пределах определенной территории – *местная промышленность (жергиликтүү өнөр жай)*. 3. Здешний, не приезжий, не привозной – *местный житель (жергиликтүү киши)*. 4. Относящийся к определенному месту, части – *местное воспаление (жергиликтүү оору)*.

Большую опасность представляют первые три этапа соответствий, на которые необходимо обратить особое внимание. Именно они, в основном, порождают лексико-семантические ошибки в речи учащихся.

Сопоставительное рассмотрение тождественных или близких по своему значению слов в их синонимических рядах выявляет сложные отношения,

существующие между соответствующими лексическими единицами русского и кыргызского языков.

Национальное своеобразие лексико-семантической системы проявляется в том, что слова, тождественные по смыслу, занимают в этих языках неравное положение, выполняют неодинаковые функции, а, следовательно, не являются абсолютно однозначными.

Так, при сопоставительном изучении отдельных синонимических слов кыргызского и русского языков, прежде всего, выявляется такая особенность: если одни соответствия участвуют в составлении синонимических рядов в обоих языках, то другие – лишь в одном из них. Например, и в русском, и в кыргызском языке имеются синонимические ряды с тождественными доминантами *маленький – кичинекей*: 1. *Маленький, небольшой, мальй, мелкий, микроскопический, карликовый* и т.д.; 2. *Кичинекей, тырмактай, кенедей, кыбындай* и т.д. А если взять слово *намазать*, которое в русском языке имеет синонимы *смазать, помазать, натереть* и тождественное этим словам кыргызское слово *сыйпа*, то окажется, что последнему нет синонимических слов в кыргызском языке.

Синонимические ряды обоих языков с тождественной доминантой имеют разное соотношение. Некоторые из них по количественному составу и стилистическому употреблению отдельных слов могут быть довольно близкими друг другу, некоторые – значительно отличаться. При этом точное смысловое и экспрессивно-стилистическое соответствие всех слов синонимических рядов в русском и кыргызском языках встречаются весьма редко. Случаи соответствия отдельных слов синонимических рядов двух языков по смыслу, стилистическому употреблению, или по обоим признакам вместе, довольно часты. Например, в синонимических рядах с тождественной доминантой *застенчивость – уялчаак* выделяются соотносительные пары *уяң – стыдливость, ийменчээк – стеснительность*, которые по стилистическому употреблению и смыслу довольно близки друг другу. В синонимических парах *чалкала – кичиться* выделяются *пыжиться* и *чирен*, которые имеют в русском и кыргызском языке пренебрежительный оттенок. Обе пары слов больше употребляются в обиходно-разговорной речи.

В то же время очень часто в более или менее соответствующих друг другу синонимических рядах в контактирующих языках трудно найти соответствующие синонимы в другом языке, и их значения приходится передавать лишь одним словом – доминантой. Например, в синонимических рядах с тождественной доминантой *красный – кызыл* значения слов *пунцовый, кумачовый, гранатовый* не имеет дифференциальных обозначений в кыргызском языке. Все они передаются одним словом *кызыл*.

При обучении неродному языку особую трудность представляют случаи, когда всему синонимическому ряду одного языка в другом языке соответствует лишь одно слово. Так, например, русскому глаголу *улыбаться* в кыргызском языке соответствуют четыре единицы: *жылмаю, күлүмсүрөө, күлүндөө, жылмаюу*, каждая из которых отличается объемом выражаемого понятия. *Жылмаюу* и *күлүмсүрөө* выражают более широкое понятие. *Күлүндөө* обозначает – «весело улыбаться», *жылмаюу* – «слегка улыбаться». Кыргызскому слову *булут* в русском языке соответствуют слова *облако* и *туча*, которые отличаются тем, что *облако* обозначает скопление сгустившихся водяных паров, державшихся высоко в воздухе, *тучей* принято называть большое, обычно темное, густое облако, грозящее осадками.

Такая особенность в соотношении синонимических слов в русском и кыргызском языках становится причиной нарушения норм словоупотребления в

речи русскоязычных учащихся. Дело в том, что человек, изучающий второй язык, значение всего синонимического ряда выражает лишь одним словом, тождественным по смыслу доминанте.

Таким образом, чтобы избежать подобного интерферирующего влияния одного языка на другой, необходимо знать объемы значений слов в соответствующих синонимических рядах русского и кыргызского языков, т.е. уметь определять значение того или иного слова, исходя из синонимического ряда в одном языке, и находить ему соответствие в другом языке.

При сопоставительном рассмотрении антонимии в русском и кыргызском языках выделяются как общие, так и различительные свойства, которые обусловлены многозначностью большинства общеупотребительных слов.

Так, из нескольких ЛСВ слова только одно значение входит в антонимические отношения. Например, *день* и его соответствие в кыргызском языке *кун* как часть суток входят в антонимические отношения соответственно *ночь* и *тун*. В значении же суток и даты ни *день* в русском языке, ни *кун* в кыргызском не имеют антонимов. Отсюда *день* и *кун* входят в антонимические отношения в обоих языках идентично.

Одно и то же многозначное слово может иметь сразу несколько антонимов, соотносимых с различными его значениями. При этом обозначения одних из этих значений в русском и кыргызском языках соответствуют, других – нет. Так, в антонимических парах *легкий – тяжелый* (*жеңил – оор*), когда речь идет о грузе, наказании или вопросе, слово *легкий* передается в кыргызском языке основным прямым соответствием. В кыргызских же соответствиях антонимов *легкий* (*слабый*) – *сильный* (о ветре), *легкий* – *плотный*, *сытный* (о еде) значения слова *легкий* передается не прямым, а опосредствованными, или контекстуальными соответствиями: *акырын* (*тихий*) – *катуу* (*сильный*) о ветре; *аз* (*мало*) – *көп* (*много*) о еде.

Национальное своеобразие противоположных по смыслу слов в контактируемых языках проявляется также в выражении понятий, обычно связанных с одним кругом предметов, а они, как правило, не совпадают в различных языках; здесь может быть разное количество членов и, естественно, разный смысловой объем. Так, слова *высокий – низкий* являются доминантами в системе: *высокий – низкий, высокий – низкорослый, высокий – маленький, высокий – приземистый*.

В кыргызском языке весь этот блок передается одной парой *бийик – жапыз*, следовательно, кыргызские слова *бийик* и *жапыз* в выражении противоположных понятий, более широки по своему значению, чем их эквиваленты в русском языке.

В структурном отношении в языках выделяются разнокорневые слова, в которых противопоставление выражается разными основами, и однокорневые слова, антонимичность передается с помощью аффиксов. При этом антонимы с одинаковым значением в двух языках имеют разное структурное соотношение:

1. Разнокорневые антонимы в обоих языках соответствуют друг другу: *большой – маленький = чоң – кичинекей, белый – черный = ак – кара, длинный – короткий = узун – кыска, много – мало = көп – аз, дать – взять = бер – ал*.

2. Разнокорневым антонимам русского языка в кыргызском соответствуют однокорневые антонимы: *победа – поражение = жеңүү – жеңилүү, говорить – молчать = сүйлө – сүйлөбө, талантливо – бездарно = шыктуу – шыксыз, хороший – плохой = жакшы – жаман*.

3. Однокорневые антонимы соответствуют друг другу в обоих языках: *воля – безволие = эркин – эркинсиз, ввоз – вывоз = апкелүү – апкетүү, вера – безверие = ишенүү – ишенбестик, женатый – неженатый = аялчан – аялсыз*.

4. Однокорневому антониму в русском языке соответствует разнокорневой антоним в кыргызском языке: *влезать – слезать = чыгуу – түшүү, замыкать – отмыкать = бекитүү – ачуу, одевать – раздевать = кийинт – чечинт, погрузка – разгрузка = жүктө – түшүр, правда – неправда = чындык – калп.*

Таким образом, общие и различительные свойства, обусловленные многозначностью слов в выражении противоположных смыслов, несовпадение семантического объема и количества членов выражения понятий, обычно связанных с одним кругом предметов, и, наконец, разное структурное соотношение эквивалентных антонимических пар русского и кыргызского языков является причиной ошибок в употреблении кыргызских антонимов русскоязычными учащимися.

Сопоставительный анализ пароним с их эквивалентами в кыргызском языке дал нам возможность выделить три группы, которые характеризуются некоторыми семантико-структурными особенностями.

К первой группе относятся паронимы, которым в кыргызском языке соответствует одно слово, например, *высокий* и *высотный* передаются в кыргызском языке словом *бийик* – *высокий столб (бийик зым карагай), высотное здание (бийик үй)*; *скрытный* и *скрытый* соответствуют слову в кыргызском языке *жашырын* – *действовать скрытно (жашырын иштөө)*, скрытые слова (*жашырын сөз*); *понятный* – *понятливый (түшүнүктүү)*; *опасный* – *опасливый (коркунучтуу)*, *конный* – *конский (аттын)*; *заблудиться* – *заблуждаться (адашуу)*.

Ко второй группе относятся паронимы, которым в кыргызском языке эквиваленты слова совершенно разных корней:

отчетливый – даана
отчетный – отчеттук
доходный – пайдалуу
доходчивый – түшүнүктүү
хозяйский – өзүң бил
хозяйственный – чарбачылык
осудить – айыптоо
обсудить – талкуулоо

К третьей группе относятся паронимы, которым в кыргызском языке соответствуют однокорневые слова с общей понятийно-логической отнесенностью:

экономика – экономика
экономия – экономия
золотой – алтын
золотистый – алтын түстүү
опасливый – коркунчак
опасный – коркунучтуу

Большую опасность составляет для русскоязычных учащихся первая группа соотношений, которая обуславливает многочисленные лексико-семантические ошибки. Вторая и третья группы менее опасны, но и они иногда являются причиной неточностей в речи учащихся.

В количественном плане в контактируемых языках больше всего соотношение паронимов первой и второй группы, меньше третьей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации по использованию «Единого лексического минимума русского языка для национальной школы» /Составители З.П.Даунене, Э.М.Миргаязова. –1985. –242с.
2. Гинзбург Р.З. Смысловая структура слова. //Иностранные языки в школе. –1957. -№5.